

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

1-ТОМ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Аристотель. Часть 2

Цель – рассмотрение философии Аристотеля, его риторики и поэтики, этических и политических воззрений, а также космологического учения.

План

1. Риторика и поэтика Аристотеля.
2. Этические трактаты Аристотеля.
3. Политическая теория Аристотеля.
4. Космология Аристотеля.

Ключевые слова: риторика, поэтика, трагедия, комедия, сюжет, характер, спектакль, имитация, формы правления, оправдание рабства, осуждение ростовщичества.

Данная лекция, как и предыдущая, посвящена философии Аристотеля, его риторике и поэтике, этическим и политическим воззрениям и космологии, которые Энтони Кенни рассматривает во второй главе своей книги.

В области продуктивных наук Аристотель написал две работы, «Риторика» и «Поэтика», предназначенные для оказания помощи барристерам и драматургам в их соответствующих задачах.

Риторика, говорит Аристотель, является дисциплиной, которая указывает на возможные средства убеждения. Существует три основания убеждения словом: личность оратора, настроение аудитории и аргумент самой речи. Итак, студент риторики должен уметь рассуждать логически, оценивать характер, и понимать эмоции.

Аристотель писал более поучительно о логике и характере в других трактатах, но вторая книга его «Риторика» содержит полное изложение эмоций человека.

Аристотель проводит подробный анализ эмоций гнева, ненависти, страха, стыда, жалости, возмущения, зависти и ревности. В каждом случае его объяснения ясны и систематичны, и зачастую он показывает острый психологизм в оценке эмоций.

Поэтика, в отличие от риторики, была широко распространена в истории. Первая книга «Поэтики», где Аристотель пишет об эпической и трагической поэзии, дошла до нас. Вторая книга, посвященная комедии, была утеряна. Умберто Эко в своей замечательной книге «Имя Розы», пишет о драматических событиях вокруг «Комедии» Аристотеля, происходящих в аббатстве четырнадцатого века. Всем, кто интересуется историей средневековья, настоятельно рекомендую к прочтению эту книгу итальянского философа и писателя. Кстати, по книге был снят отличный фильм с Шоном Коннери в главной роли.

Чтобы понять аристотелевскую поэтику, нужно знать отношение Платона к поэзии. Во второй и третьей книгах «Государства» Гомер подвергается нападению за искажение богов и за поощрение низменных эмоций. Драматические представления актеров также подвергаются нападкам как обманчивые и унижающие. В десятой книге теория идей обеспечивает основу для дальнейшего, и более фундаментального, нападения на поэтику. Материальные объекты являются несовершенными копиями истинно реальных идей; художественные представления материальных объектов, соответственно, являются имитацией имитации. Драма развращает, апеллируя к низменной части нашей природы, поощряя нас приветствовать плач и смех. Драматические поэты должны держаться подальше от идеального города: они должны быть помазаны миром, увенчаны лаврами, и отправлены восвояси.

Одной из целей Аристотеля было разрешение этого спора между поэзией и философией. Имитация, – говорит он, не является унижительной деятельностью, как описывает Платон. Это одна из особенностей, что делает человека выше животных, так как значительно увеличивает его возможности для обучения. Во-вторых, представление само по себе приносит нам наслаждение: мы наслаждаемся и восхищаемся картинами объектов, которые сами по себе могут раздражать или отвращать нас.

Аристотель дает подробный анализ характера трагической драмы. Он утверждает, что драма не только вызывает у людей различные эмоции, но и помогает достичь катарсиса, или очищения.

По мнению Энтони Кенни, никто не уверен, что именно Аристотель понимает под катарсисом. Возможно, он хотел научить нас тому, чтобы наблюдение за трагедией помогло нам очиститься от наших собственных печалей и беспокойств.

Для трагедии необходимы шесть вещей, говорит Аристотель, – это сюжет, характер, дикция, мысль, спектакль и мелодия. Постановка и музыкальное сопровождение являются незаменимыми аксессуарами. Мысль и манера ее выражения также важны. Мысли, выраженные персонажами, должны быть убедительно представлены актерами, чтобы вызывать эмоции у зрителей. Но самое главное для трагедии – это характер главного героя и сюжет, которые показывают гениальность трагического поэта, и Аристотель посвящает длинную главу главному герою, и не менее пяти глав сюжету трагедии.

Теория трагедии Аристотеля позволяет ему ответить на претензии Платона, что драматурги, как и другие художники, были лишь подражателями повседневной жизни, что, в свою очередь, было лишь имитацией реального мира идей. Аристотель сравнивает драму с историей, и говорит, что работа поэта не только в описании произошедших событий, а в описании того, что вполне может произойти, то есть того, что возможно, потому что это необходимо или вероятно. Поэтому поэзия – более философское явление и важнее истории; ибо поэзия говорит нам о всеобщем, а история говорит нам только о конкретном.

То, что Аристотель говорит здесь о поэзии и драме, конечно, можно сказать и о других видах творчества. Только в художественном произведении мы можем увидеть разработку характера и действия, и их естественные последствия.

Если мы перейдем, по классификации Аристотеля, от продуктивных наук к практическим, то его вклад в эти науки определяется трудами по моральной философии и политической теории. По этике Аристотелем написаны три трактата: Никомахова Этика в десяти книгах, Евдемова Этика в семи книгах, и Большая Этика в двух книгах.

На протяжении всего Средневековья и с возрождения классической науки, Никомахова Этика рассматривается как самое популярное из всех сохранившихся произведений Аристотеля.

Содержание трех трактатов в целом очень похоже. Этика Аристотеля рассматривает те же вопросы, что и «Государство» Платона. Можно сказать, что моральная философия Аристотеля – это моральная философия Платона, из которой вырвана теория идей. Аристотель говорит, что идея добра не может быть высшим благом, которое рассматривается этикой, потому что этика – это практическая наука о том, что возможно для достижения человеческими силами, тогда как вековечная и неизменная идея добра может иметь только теоретический интерес.

Вместо идеи добра, Аристотель предлагает счастье (*eudaimonia*) как высшее благо, как и Платон, видя непосредственную связь между счастливой жизнью и добродетельной жизнью. Каждый из них проводит анализ понятия добродетели и классификацию различных видов добродетелей. Один класс – это нравственные добродетели, такие как мужество, умеренность и либеральность, которые постоянно появлялись в этике Платона. Другой класс – это интеллектуальные добродетели: здесь Аристотель делает более четкое различие, чем Платон когда-либо делал между интеллектуальной добродетелью мудрости, которая управляет этическим поведением, и интеллектуальной добродетелью понимания, которое выражается в научных усилиях и созерцании. Основные различия между Никомаховой этикой и Евдемовой этикой в том, что ранний Аристотель считает совершенное счастье результатом деятельности философского созерцания, тогда как в позднем творчестве он показывает, что совершенное счастье состоит из гармоничного сосуществования всех добродетелей, интеллектуальных и нравственных.

В «Евдемовой этике» Аристотель говорит, что «служение Богу и созерцание Бога» есть стандарт для соответствующего осуществления моральных добродетелей, а в «Никомаховой этике» это созерцание описывается как сверхчеловеческая деятельность. Аристотель считает, что, несмотря на то, что мы смертны, мы должны сделать себя бессмертными, насколько это возможно. Когда мы поворачиваем от этики к ее продолжению – политике, мы спускаемся на землю. «Человек – политическое животное», – говорят нам, люди – существа из плоти и крови, которые трутся плечами друг о друга в городах и населенных пунктах.

Как и его работа в области зоологии, политические исследования Аристотеля сочетают в себе наблюдения и теорию. Диоген Лаэртский говорит нам, что Аристотель собрал Конституции 158 государств, без сомнения, при содействии ассистентов из Ликея. В дополнении к «Никомаховой этике», которое считается предисловием к «Политике», Аристотель говорит, что, исследовав предыдущие труды по политической теории, он, в свете собранных Конституций будет выяснять, что делает хорошее правительство и что делает плохое правительство, какие факторы благоприятны или неблагоприятны для сохранения Конституции, и какая Конституция должна быть принята наилучшим государством.

Структура «Политики» схожа со структурой «Никомаховой этики»: 1-3 книги содержат общую теорию государства и критику ранних писателей; 4-6 книги – отчет о различных формах Конституции, трех допустимых (монархия, аристократия, полиция) и трех нетерпимых (тирания, олигархия, демократия); книги 7 и 8 посвящены идеальной форме Конституции.

Без закона и справедливости человек – самое дикое животное. Тот, кто не может жить в государстве – это зверь; тот, кто не нуждается в государстве – должен быть Богом. Образование государства было величайшим из благодеяний, потому что только внутри государства человек полностью может реализовать свой потенциал.

Среди ранних писателей, которых Аристотель цитирует и критикует, Платон заметнее всех. Большая часть второй книги о политике посвящена критике «Государства» и «Законов». Как в этике нет идеи блага, так и в политике нет философских королей. Аристотель думает, что платонический коммунизм не принесет ничего, кроме неприятностей: польза от собственности должна быть общей, но собственность должна быть частной. Собственники могут гордиться своими владениями и получать удовольствие от разделения ими, или их раздачи. Аристотель защищает традиционную семью против предложения о том, чтобы женщины были общими, и он также недоволен военной и должностной ролью, закрепленной за женщинами в «Законах». Снова и снова он описывает платоновские предложения как непрактичные; корень его ошибки, по его мнению, заключается в том, что он пытается сделать государство слишком однородным. Разнообразие для жизни в государстве необходимо, и жизнь в городе не должна быть похожа на жизнь в казарме.

Однако, когда Аристотель представляет свое видение политических конституций, он широко использует платонические предположения. Разница между двумя авторами в том, в частности, что Аристотель делает частые ссылки на конкретные примеры, иллюстрирующие его теоретические положения. Но концептуальная структура часто очень похожа.

Аристотель считает, что каждой из форм правления соответствует извращение. Извращение монархии – это тирания; аристократии – это олигархия; политии – это демократия. В тирании правление осуществляется исключительно в пользу монарха, олигархия имеет в виду интересы только богатых, а демократия – интересы только бедных классов. Ни одна из этих целей не направлена на общее благо всех.

Аристотель идет дальше к детальной оценке конституций этих различных форм. Он делает это на основе своего представления о сущности государства. Государство, – говорит он, – это общество людей, разделяющих общее восприятие того, что есть добро и зло, справедливость и несправедливость; ее цель – обеспечить добродетельную и счастливую жизнь для всех своих граждан. Если в сообществе имеется личность или семья выдающегося совершенства, тогда монархия – лучшая форма Конституции. Но такой случай выпадает редко, и риск неудачи велик, ибо монархия разворачивается в тиранию, которая является худшей из всех конституций. Аристократия, теоретически, следующая лучшая Конституция после монархии, но на практике Аристотель предпочел бы некую конституционную демократию, которую называет политией. Это государство, в котором богатые и бедные уважают права друг друга, и в котором самые квалифицированные из граждан правят с согласия всех остальных. Извращение политии Аристотель называет демократией, а именно, правлением анархической мафии. Демократия, по мнению Аристотеля, является наихудшей из всех извращенных форм правления.

В настоящее время мы знакомы с разделением власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Основы этой системы заложены Аристотелем. Все Конституции, – говорит он, – имеют три элемента: совещательный, официальный, или должностной и судебный. Совещательный элемент обладает авторитетом в вопросах войны и мира, в создании

и разрушении союзов; он принимает законы, контролирует проведение судебных приговоров и ревизий счетов служащих. Должностной элемент занимается назначением министров и гражданских служащих, начиная от священников и послов до контролеров за женскими занятиями. Судебный элемент состоит из судов по гражданскому и уголовному праву.

Два элемента политического учения Аристотеля удивляло политические институты на протяжении многих столетий: его оправдание рабства и его осуждение ростовщичества. Некоторые люди, – говорит Аристотель, – думают, что господство хозяев над рабами противоречит природе и поэтому несправедливо. Это неверно, потому что рабство является одним из примеров истины, что некоторые люди рождены для правления, а другие – для того, чтобы ими управляли.

На практике рабство несправедливо, согласен Аристотель. Существует обычай, что трофеи принадлежат победителям, и этот обычай включает в себя право делать рабами побежденных. Но многие войны несправедливы, и победы в таких войнах не влекут за собой права поработать побежденных. Некоторые люди, однако, так невежественны, что лучше для них быть под властью любезного хозяина, чем быть оставленными на их собственное усмотрение. Рабы, для Аристотеля, являются живыми инструментами – и на этой основе он готов предположить, что если бы были неживые инструменты для достижения той же цели, не было бы необходимости в рабстве. Возможно, в век автоматизации Аристотель не стал бы защищать рабство.

Не будучи аристократом, Аристотель имел аристократическое презрение к коммерции. Имущество и деньги, говорит он, имеют два применения, правильное и неправильное. Самый ненавистный вид богатства – это ростовщичество, которое делает доход от самих денег, а не использует их по естественному назначению, потому что деньги предназначаются для обмена, а не для увеличения процентов. По Аристотелю, из всех способов получения богатства, ростовщичество – самое неестественное.

В иерархическом предпочтении, Аристотель ставит фермеров на первое место, банкиров на последнее, а торговцев между ними. Его отношение к ростовщичеству было одним из источников запрета на протяжении всего средневекового христианского мира на получение процентов даже по самой скромной ставке.

Одной из самых ярких особенностей «Политики» Аристотеля является почти тотальное отсутствие каких-либо упоминаний об Александре или Македонии. Когда Аристотель говорит, что монархия является лучшей Конституцией, если у сообщества есть человек или семья выдающегося профессионализма, здесь отсутствует непосредственная ссылка на королевскую семью Македонцев.

Действительно, в годы Ликея отношения между правителем мира и его бывшим наставником, кажется, остыли. Александр стал все больше и больше страдать манией величия и, в конце концов, провозгласил себя божественным. Племянник Аристотеля Каллистен возглавил оппозицию к требованию короля в 327 году, что греки должны падать ниц перед ним в поклонении. Он был ложно обвинен в заговоре и казнен. Великодушие и великолепие человека, который является героем первых книг «Никомаховой этики», несколько схожи с чертами характера Александра. В «Эвдемовой этике», однако, предполагаемые достоинства великодушия и великолепия снижены, а кротость и достоинство заняли центральное место.

Большая часть сохранившихся работ Аристотеля связана не с продуктивными или практическими, а с теоретическими науками. Мы уже рассмотрели его биологические работы; пришло время рассмотреть его физику и химию, или космологическое учение Аристотеля. Его вклад в эти дисциплины менее впечатляет, чем его исследования в науках о жизни.

В таких трудах, как «О возникновении и уничтожении» и «О небе», Аристотель завещал своим преемникам картину мира, которая включала в себя множество особенностей наследства досократиков. Он взял четыре элемента Эмпедокла, землю, воду, воздух и огонь. Каждый элемент имел свое естественное место в упорядоченном космосе, и каждый элемент имел врожденную тенденцию к движению к этому естественному месту.

В своих физических трактатах Аристотель объясняет огромное количество природных явлений в разрезе элементов, их основных свойств и их естественного движения. Философские концепции, которые он использует в построении этих объяснений, включают в себя массив различных понятий причинности (материальной, формальной, действующей и конечной).

Кроме того, эти концепции содержат анализ изменения как перехода от потенциальности к действительности, будь то от материи к форме, как в существенном изменении, или от одного качества вещества к другому, как при случайном изменении. Эти понятия, которые Аристотель использовал в таком удивительном разнообразии контекстов, Энтони Кенни рассматривает подробно в последующих главах своей книги.

Даже лучшие из научных работ Аристотеля имеют теперь только исторический интерес. Непреходящая ценность трактатов, таких как его «Физика», заключается в философском анализе некоторых основных понятий, таких как пространство, время, причинность, детерминизм, которые пронизывают физику в различные эпохи.

Вопросы для закрепления темы

1. Каковы основания риторики как искусства убеждения словом?
2. Что нужно знать для понимания аристотелевской поэтики?
3. Чем отличаются взгляды Платона и Аристотеля на поэтику?
4. Как вы думаете, что Аристотель понимает под катарсисом?
5. Что по Аристотелю является высшим благом?
6. Какая форма политического устройства является по Аристотелю наилучшей?
7. Какие элементы политического учения Аристотеля удивляют всех на протяжении веков?
8. Почему космологические трактаты Аристотеля имеют только исторический интерес?

Литература

1. Anthony Kenny. Ancient Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 1. – Oxford University Press. – 2014. – 368 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 1 том, Антика философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 408 б.
3. Adler, M. Aristotle for everybody. Difficult Thought Made Easy. Published June 1st 1997 by Touchstone (first published 1978).
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. и прим. М. Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. (Серия «Философское наследие»). – М., Мысль, 1979. – 624 с.
5. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981.